

Автор представлен членом Художественного совета **Юрием Семенцом**

ЛОСКУТНОЕ ОДЕЯЛО

Мама его терпеливо сшивала.
Помнит — лоскутик был одеялом,
Много лоскутиков — целых пятнадцать,
Есть чем хвалиться и укрываться.

Все непохожие, разной фактуры,
Всё уникально: речь и культура.
Крепкой семьёю и дружбой гордились,
На одеяле дети родились.

Но оторвались и стали чужими.
Нам говорят — были нитки гнилыми.
Нам говорят — было время лихое,
При коммунистах жили в застое...

Мыкались в бедности, благ не хватало,
Каждый тянул на себя одеяло...
Нынче свободны, но всем стало зябко, —
Сам-то лоскутик, в сущности, тряпка.

МАТЬ И МАЧЕХА ВДОЛЬ ДОРОГ

Мать и мачеха вдоль дорог,—
Золотые монетки Бог
Обронил на ладони весны.
Снег растаял и стали видны

Между мятых банок пивных,
Стёкол битых, кульков пустых,
Но пройдёт ещё день или два —
Скроет всё молодая трава.

Мать и мачеха вдоль дорог,
Мой возлюбленный — на порог.
И загадывать я не хочу
Чем за счастье судьбе заплачу.

Сгаснет май — золотые деньки,
Где свидания были легки,
Ни годам, ни седым ветрам
Я любовь мою не отдам.

ВОРОЖБА

Месяц-месячок молодой,
Покажи рожок золотой.
В кулаке я рублик держу,
На прибыльток я ворожу.

Станет месяц в небе расти,
Будет в дом достаток идти.
В доме небольшая семья —
Только я и старость моя.

Прячется под стол пустота,
На диване спят два кота,
Пыльный телевизор в углу,
Коврик шерстяной на полу.

А когда достаток придёт
Кто же ему дверь отпрёт?..
Месяц-месячок молодой,
Покажи рожок золотой.

ИДЁТ МОЛВА, ЧТО Я ДОБРА

Идёт молва, что я добра,
Щедра, да не запаслива.
Прошла весны моей пора,
А всё в любви несчастлива.

Сверкнуло в косах серебро,
Подруги так приметливы...
Но разбивается добро
О взгляд твой неприветливый.

Не знаю в чём моя вина.
За что тобой наказана?
Но Евы дочь всегда грешна,
И этим всё сказано.

АХ, БЕРЁЗОНЬКА...

Ах, берёзонька, девичья рука,
Белая кора — раны чёрные,
Колыхаешь ты моего сына
Во чужой земле, некрещёного.

Как по льду иду, —
        тонкий лёд трещит,
Стынет на столе тело млелое...
Не кричит дитя и душа молчит.
Много лет молчит, что ни делаю.

Но придёт пора,
        выгорит кора,
Пропадут слова не прощённые.
Ах, берёзонька, я твоя сестра.
Кожа белая — думы чёрные.

ЧИТАЯ ИЛИАДУ ГОМЕРА

Поэт с глазами бога сердцем вольным
Века провидит, но не видит лица.
Гекзаметров размеренные волны
Бегут по древним выцветшим страницам...

Вновь Атлантида в бездне гибнет, мнится,
И пирамиды в океанах тают.
Вновь корабли, поспешнее, чем птицы,
Расколотую землю покидают...

Бессмертных больше нет. Мошна тугая
Царит. И снова умирает Троя.
Эпоха надвигается лихая.
Опять мир в ожидании Героев.

Он не заметит, если все вельможи,
Оставив землю в шрамах, канут в Лету.
Но онемеют даже храмы Божьи,
Когда уйдут последние поэты.